

А. В. Цветков**Рецепция ницшеанских идей в России на рубеже XIX–XX вв.**

Статья посвящена проблеме восприятия философии немецкого ученого Фридриха Ницше в России на рубеже XIX–XX вв. Автор показывает, что отношение к произведениям немецкого философа в это время в России было неоднозначным, как следствие – различалась и рецепция ницшеанских идей.

Ключевые слова: Фридрих Ницше, русская литература, рубеж веков, западная философия, сверхчеловек.

A. V. Tsvetkov**Reception Nietzschean ideas in Russia at the turn of XIX–XXth centuries**

The article is devoted to the perception of the philosophy of the German scientist Friedrich Nietzsche in Russia at the turn of the XIX–XX centuries. The author shows that the relationship with the work of German philosopher at that time in Russia was mixed, as a result – and varied reception Nietzschean ideas.

Keywords: Friedrich Nietzsche, Russian literature, turn of the century, Western philosophy, superman.

Ни один человек из среды интеллигенции на рубеже XIX–XX вв., будь то в Западной Европе или в России, не мог остаться равнодушным по отношению к произведениям и трудам такого немецкого философа, как Фридрих Ницше. Феномен его заключается в том, что мы не имеем дело с философом в чистом виде. Ницше – это намного больше, чем просто философ. Это и писатель, и поэт, и композитор. Как философ он не оставил после себя ни одного полностью законченного исследования какой-то определенной философской проблемы. Однако же сегодня практически невозможно найти ту проблему мироздания, которой он не коснулся бы хоть немного в своих произведениях.

Кризис европейской культуры рубежа веков, ее декадентство были порождены духом гуманизма, духовной деградацией носителей самой культуры. И способ решения проблем, преодоления этого кризиса, предложенный Ницше, произвел эффект разорвавшейся бомбы, что, естественно, повлекло за собой сильное воздействие не только на современных для философа писателей и мыслителей, но и на авторов последующих поколений. Большое влияние Ницше оказал на русскую культуру и литературу рубежа веков, «серебряного века». Однако при непрекращающемся внимании к философии Фридриха Ницше в прозе и лирике русских писателей «серебряного века», несмотря на существование отдельных статей, посвященных влиянию Ницше на русскую литературу, отсутствует концептуально-комплексное исследование трансформации ницшеанских идей. А опыт России с Ницше был, по

меньшей мере, любопытным. До 1892 г. Ницше почти не был известен в России. Информация о нем проникает в русские издания в конце 1892 г. В 1892 г. выходит первое изложение философии Ницше на русском языке. Автор этого изложения, В. Преображенский, отмечает: «К некоторому несчастью для себя Ницше делается, кажется, модным писателем в России». Статья называлась «Фридрих Ницше. Критика морали альтруизма» [8, с. 17]. Долгое время основные положения философии немца оставались непонятными русским интеллигентам. Появляющиеся в печати работы философа служили сперва только одной цели: показать, какие странные и отвратительные явления порождает западноевропейская культура. И в этом не было ничего удивительного, поскольку Россия всегда себя ассоциировала с православной религией, где образ бога не мог подвергаться сомнению. Ницше же предлагает идею смерти бога, которая не могла быть сразу же осмыслена и понята русскими интеллигентами и обществом в целом.

Русский читатель, несмотря на сильное препятствие царской цензуры, в начале 1890-х гг. начинает узнавать о философии Ницше. Не исключено, что многие отечественные писатели познакомились с трудами философа еще до этого времени, поскольку большинство русских интеллигентов владело и немецким, и французским языками, что позволяло им читать философские труды Ницше на языке оригинала или зарубежного перевода. Ведущие русские читатели воспринимали Ницше как философа и психолога морали, а не приверженца национализма

и империализма, как это было в Германии или Англии. Н. А. Бердяев утверждает, что Ницше был популярен в России на рубеже веков не как представитель «биологической философии» (то есть философии жизни), как в Европе, а как «мистик и пророк». Именно как «мистик и пророк» проявляет себя Ницше в книге «Так говорил Заратустра». Именно этот труд становится первым, который выходит в России в 1892 г. в переводе М. Ю. Антоновского. Эта книга становится настольной книгой русской интеллигенции на рубеже веков.

Русские читатели, порой сами не подозревая об этом, вписывали Ницше в богатую русскую литературно-философскую традицию морального бунта. В русской культуре идеи Фридриха Ницше послужили своеобразным ускорителем этого переосмысления и переоценки такой традиции. Осмысляя его философию, русские читатели опередили своих современников в Германии, Франции и Англии в отношении критики традиционных моральных ценностей и в поиске альтернативных философских систем.

Популярность идей Фридриха Ницше в России определяется несколькими причинами. Во-первых, это ценностный кризис русской интеллигенции. В России на рубеже веков не оставалось единого доминирующего идеологического направления: марксизм только лишь начинал формироваться и завоевывать приверженцев, а идеологии народничества, антигегельянского позитивизма и материализма 60-х гг. утратили свою популярность, поскольку не приносили никакого интеллектуального результата. Нужно было новое мощное философское учение, яркая и сильная философия. Во-вторых, это набирающий популярность еще в 60-е гг. XIX в. атеизм. Ницшеанская критика религии в его произведении «Антихрист», или «Так говорил Заратустра» была очень близка отечественным интеллектуалам. Ф. Ф. Зеленский писал: «У людей открывались глаза на вещи, доселе от них скрытые. Молодежь стали очаровывать цвет, звук и мистические интуиции, утраченные предшествующими поколениями. Сыновья стали открывать ценности, отброшенные их отцами. Старая крепость российского позитивизма начала рушиться под натиском молодых поэтов, критиков, художников, философов и богословов» [3, с. 103].

Первой серьезной попыткой осмыслить философию Ницше стала статья Преображенского «Фридрих Ницше: Критика морали альтруизма», вышедшая в свет в 1892 г. Преображенский, не принимая буржуазный строй жизни и мысли и считая, что он сковывает творческую волю человека, обратился к трудам Ницше, видя в нем реальный путь преодоления мещанской косности и стирания различий между ячейками общества. Он, как и немецкий фило-

соф, подверг критике заповеди морали в современном обществе, в котором, по его мнению, господствовала этика альтруизма, порожденная христианством и ставящая во главу угла утилитарный принцип полезности и счастья как отсутствия страдания и, вследствие этого, ведущая к обезличиванию человека. Единственный путь выхода из регрессивного движения к культурному краху современной эпохи Преображенский, как и его учитель, видел в переоценке идеалов, появлении новых идеалов, облагораживании человека. Главную заслугу философа исследователь видел в том, что тот впервые в науке о нравственности поднял саму проблему морали. Преображенский подчеркивал, что Ницше по-новому взглянул на нравственность, увидев в ней относительную ценность. «Нравственность имеет только относительную ценность, а не абсолютную ценность. Относительная ценность нравственности измеряется упадком или взлетом жизни» [7, с. 118].

Противоположную точку зрения Преображенского оценку творчеству Ницше дал Л. Лопатин в своей статье «Большая искренность» (1893). Критик считал, что работы Ницше изобилуют афоризмами, которые зачастую заменяли аргументы. И в своей статье взгляды немецкого философа он характеризует как «мрачные и беспощадные ко всему, что до сих пор было самым святым для людей, человеконенавистнические до цинизма» [4, с. 109].

Известный отечественный философ Владимир Соловьев, в целом разделяя взгляды Ницше, видел в его трудах симптомы кризиса европейской цивилизации. По мнению Соловьева, наиболее важным положением философского учения немца является идея о «сверхчеловеке». Соловьев подчеркивал важность раскрытия проблемы начала сверхчеловека, но при этом видел большую опасность для культуры православия. Русский философ понимал ницшеанского сверхчеловека как прообраз Антихриста и противопоставлял ему Иисуса Христа.

О роли, которую сыграл Ницше в жизни зарождающегося нового поколения отечественных интеллектуалов, ясно говорят воспоминания очевидцев современников: Л. Менделеева-Блок писала про 1901 г.: «В эту зиму все читали «Так говорил Заратустра» [5]. «Фридрих Ницше, испровергатель кумиров, стоит в дверях нового века. Недавние тоскливые декаденты превращаются в ницшеанцев-анархистов, революционеров духа», – констатировал К. Мочульский [6, с. 25]; «Ницше – настоящий бог молодежи того десятилетия», – утверждал А. Бенуа [1, с. 631].

Непосредственно на рубеже веков учение Ницше получило высокую оценку у представителей отечественной интеллигенции. Его творчество в значительной степени повлияло на обращение новой

формации русских идеалистов к религиозным основам культуры. Учение Ницше стало средством раскрепощения индивидуальности, помогавшим человеку познать самого себя в античном смысле этого слова, решить, кто он есть и каково его место в мире. Русские философы-неоидеалисты обратились к учению Ницше как мирозерцанию, в основе которого лежала вера в абсолютные ценности духа и в необходимость борьбы за них.

Ницше выработал новую этическую систему. В ее основе лежал принцип любви к вещам и призракам. Это такой принцип нравственного чувства, который находится на одном и том же расстоянии и от эгоизма, и от альтруизма. И эта любовь к вещам и призракам более ценна, чем любовь к людям. Под ней подразумевается любовь к отвлеченным ценностям, таким как справедливость, правда, красота, свобода, нравственность и т. д.

Именно Ницше смог сделать вывод из новой культурной ситуации, которая сложилась в Европе к концу XIX в., раньше и острее других сформулировав новую для человечества проблему, – проблему индивидуального и коллективного бессознательно. Впервые провозгласив свободу человека заглянуть в глубины своего сознания, философ понял, что содержание индивидуального сознания надиндивидуально, более того, оно чуждо своему носителю – самой личности.

Следы философии Ницше мы можем найти в творчестве таких русских писателей, как Максим Горький, Леонид Андреев, А. И. Куприн, М. Арцыбашев, выдающихся поэтов, как, например, А. Блок, А. Белый, Д. С. Мережковский и др. Наиболее ярким примером является раннее творчество М. Горького. Во многих своих романтических рассказах писатель заимствует у немецкого философа такой тип героя, как сверхчеловек. Однако различие заключается в том, что герои Горького – это, с одной стороны, люди со «дна», босяки, отверженные, но, с другой стороны, все они предстают перед нами как личности исключительные, и каждый босяк – это своеобразный сверхчеловек Ницше. В своих ранних рассказах Горький прибегает также и к такой ницшеанской категории, как amor fati (любовь к своей судьбе), к мотивам «падающего – толкни», «наука об одиночестве», «иммориализм», «воля к власти».

Леонид Андреев также был подвержен влиянию философии Фридриха Ницше. В его «Рассказе о Сергее Петровиче» главный герой читает произведение немецкого философа «Так говорил Заратустра», которое поражает его идеей сверхчеловека, и именно увлечение ницшеанскими идеями приводит главного героя к самоубийству. Стоит также заметить, что Ницше, отрицая существование бога, в своих трудах использовал переосмысление библей-

ских сюжетов. То же самое мы находим и у Леонида Андреева, например, в повести «Иуда Искариот». Схожее с ницшеанским отношение к религии мы можем найти в романе М. Арцыбашева «Санин». Сам главный герой произведения Владимир Санин тоже может быть отнесен к категории сверхчеловека ницшеанского типа, объединяет Арцыбашева и Ницше также иммориализм (заметим, что влияние ницшеанских идей на эстетику неонатурализма достаточно сильно и не ограничивается вышеперечисленными аспектами).

Таким образом, мы можем сказать, что на литературу «серебряного века» не могли не повлиять основные труды Фридриха Ницше («Так говорил Заратустра», «Антихрист», «Человеческое, слишком человеческое», «Рождение трагедии из духа музыки», «Генеалогия морали», «Воля к власти»). Отсюда следует, что идеи и концепции немецкого философа были использованы рядом писателей рубежа – первой четверти XX в., такими как М. Горький, А. Блок, Л. Андреев, А. Белый, М. Арцыбашев и т. д. Естественно, философские взгляды Ницше не были просто скопированы упомянутыми писателями; они были перенесены на почву русской литературы, в ряде случаев кардинально трансформированы, приняты или переосмыслены с новых точек зрения, и это, безусловно, может стать интересной и перспективной темой для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Бенуа, А. Н. Мои воспоминания (в двух томах) [Текст] / А. Н. Бенуа. – М.: Наука. – Т. 1.
2. Бердяев, Н. А. Русская идея [Текст] // Н. А. Бердяев Русская идея. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 1999. – С. 219.
3. Зелинский, Ф. Ф. Вячеслав Иванов [Текст] / Ф. Ф. Зелинский // Русская литература XX века (1895–1910) / под ред. проф. С. А. Венгерова. – М., 1916. – Т. 3. – Ч. 2.
4. Лопатин Л. Большая искренность [Текст] / Л. Лопатин // Вопросы философии и психологии. – 1893. – № 16. – С. 109.
5. Менделеева-Блок, Л. Д. Были и небылицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_02401.shtml
6. Мочульский, К. В. Андрей Белый [Текст] / К. В. Мочульский. – Париж: ИМКА-Пресс, 1955. – С. 25.
7. Преображенский, В. П. Фридрих Ницше: критика морали альтруизма [Текст] // В. П. Преображенский // Вопросы философии и психологии. – 1892. – № 15. – С. 118.
8. Эткинд, А. М. Культура против природы: психология русского модернизма [Текст] / А. М. Эткинд // Октябрь. – 1993. – № 7. – С. 17.